

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МАЛЫШЕВА Ольга Леонидовна

ОПЫТ ЛОГИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ
СИНТАКСИЧЕСКИХ ЗНАКОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(на материале английских научных, публицистических
и художественных текстов)

Специальность: 10.02.04 – германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск – 1981

Работа выполнена на кафедре стилистики английского языка
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
В.А.МАЛЫЦЕВ

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Ф.М.БЕРЕЗИН;
кандидат филологических наук, доцент
Т.С.ГЛУШАК.

Ведущая организация - Вильнюсский государственный ордена
Трудового Красного Знамени университет
им.В.Капсукаса.

Защита диссертации состоится "___" _____ 1981г.
в _____ часов на заседании Специализированного совета
К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского го-
сударственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "___" _____ 1981 г.

Адрес совета : 220034, г.Минск, ул.Захарова, 21.

Ученый секретарь
Специализированного совета

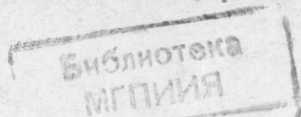
Т.Н.СУША

Реферируемое диссертационное исследование связано с проблемами знакового характера языка, обеспечивающими более глубокое понимание сущности языка как средства общения, обмена мыслями и управления человеческим поведением. Подобное исследование приобретает особую а к т у а л ь н о с т ь в настоящее время, поскольку в современном языкознании всё более распространённым является взгляд на язык как на систему знаков.

Среди наук, исследующих семиотические объекты, ведущее место занимают лингвистика и логика, которые в рамках семиотики нашли множество точек соприкосновения. Лингвистика, опираясь на формальную сторону языка, стремится установить связи и отношения знаков с их содержанием, смыслом, логика же осуществляет разносторонние поиски выражения содержания с помощью знаков языка.

Исследование содержания языковых знаков связано как с информацией, обусловленной мыслительной функцией языка, представляющей собой материальное закрепление абстрагирующей деятельности человека, так и с информацией, обусловленной коммуникативной природой языка. Такого рода информация входит в сферу исследования прагматического аспекта семиотики. Прагматический план включается в смысловое содержание языковых выражений, связывая субъект речи с интерпретатором посредством содержания высказывания, что очень важно учитывать при изучении функционального использования языка как знаковой системы особого рода.

Особенности функционирования языка, обусловленные ситуацией общения в различных сферах деятельности, проявляются в стилях речи, ориентированных на индивидуальные проявления в языке. Выбор прагматического аспекта языкового знака при исследовании функциональных стилей не случаен, поскольку прагматика теснейшим образом связана с функциональным стилем, со сферой общения,

которая сама предусматривает прагматическую направленность. Изучение отбора и организации языковых знаков, зависящих от сферы деятельности и интеллектуально-психических особенностей отправителей и получателей речи, играет важную роль в выявлении степени воздействия языка на людей. Чрезвычайно важным при стилистическом оформлении мысли является отбор синтаксических структур. Высказывание, являющееся результатом отбора синтаксических структур, продиктованного, в частности, прагматической целеустановкой – важный компонент функционального стиля. Синтаксическая структура высказывания в данной работе представлена на уровне элементарных синтаксических знаков. Элементарный синтаксический знак (ЭСЗ) – это минимальная единица речи, обладающая полной синтаксической характеристикой в составе высказывания. О синтаксической структуре высказывания, его прагматической направленности можно судить, исследуя входящие в него ЭСЗ.

Исходя из вышеизложенного, представляется актуальным исследовать логический и прагматический аспекты ЭСЗ высказывания. Логика даёт возможность лингвисту формально систематизировать языковые факты, прагматика исследует условия осуществления речевых актов, практику общения людей, анализ же логико-прагматических особенностей ЭСЗ высказывания позволяет выявить дополнительные характеристики исследуемых стилей.

Основная цель реферируемой диссертации состоит в выявлении логико-прагматических особенностей элементарных синтаксических знаков в исследуемых функциональных стилях. Конкретные задачи, вытекающие из сформулированной цели, сводятся к следующему:

- 1) разработать формализованный метаязык, основанный на понятиях логики и абстрактной семиотики (прагматики);

- 2) выявить ЭСЗ в отобранном материале и представить их с помощью формализованного метаязыка;
- 3) сформировать текстовую выборку, отвечающую задачам исследования, и обработать её статистически;
- 4) получить количественные показатели распределения метазнаков в текстах исследуемых стилей;
- 5) дать качественную интерпретацию полученным данным;
- 6) установить интегративные и дифференциальные тенденции употребления ЭСЗ в исследуемых стилях.

Объектом исследования послужили ЭСЗ высказывания в речевых манифестациях английского научного, публицистического и художественного стилей. Материал исследования – монологические тексты, репрезентирующие указанные стили. Стиль научной прозы представлен пробам из научно-технических журналов, издаваемых в Великобритании и США и относящихся к области химии, биохимии, физики, медицины, техники. Публицистический стиль включает такие жанровые разновидности, как очерк и мемуары. Стиль художественной прозы представлен произведениями Д. Лоуренса, О. Хакоби, А. Мэрдок, М. Спарк.

Исследование текстов вышеуказанных стилей проводилось с помощью формализованного метода, основанного на таких понятиях символической логики, как предикатно-аргументное отношение, детерминирующие и реляционные предикаты, ступенчатое исчисление предикатов. Семантико-синтаксическая структура высказывания с помощью языка символической логики представлена в виде ряда предикаций, являющихся элементами смысловой структуры предложения и состоящих из предиката и одного или нескольких аргументов.

Элементарным синтаксическим знакам естественного языка в формализованном метаязыке соответствуют комплексные метазнаки, в которых получают символическое обозначение логико-синтаксические и прагматические характеристики знаков естественного языка.

В качестве операционного приёма на первоначальном этапе анализа мы рассматриваем логико-синтаксические характеристики, отвлекаясь от прагматического аспекта рассмотрения. Такой подход является своего рода техникой проникновения в глубину явления, расчленяющей предмет на слои и элементы. На следующем этапе анализа подключается прагматический аспект.

Логико-прагматические особенности ЗСЗ высказывания исследовались в текстах научного, публицистического и художественного стилей по принципу статистической предпочтительности. Из относительно большой и равной группы словоупотреблений (60 000) каждого стиля были произведены 8 выборок по 7 500 словоупотреблений и зафиксированы логико-синтаксические и прагматические характеристики ЗСЗ. Таким образом, совокупный объём фактического материала, подвергаемого исследованию, составил по трём функциональным стилям 180 000 словоупотреблений.

В работе применялась статистическая отработка материала, подвергаемого исследованию, с последующим оформлением результатов в таблицы и гистограммы. В качестве одного из компонентов методики диссертации использовался межстилевой сопоставительный анализ, опирающийся на результаты количественной обработки материала исследования.

Анализ проводился по каждому стилю отдельно, после чего основные параметры были сопоставлены и сведены вместе. Сопоставление совокупности параметров одной группы текстов с теми же

параметрами другой группы, т.е. сопоставление статистического веса каждого типа ЭСЗ и их прагматических функций позволило установить сходство и различие некоторых существенных примет текстов, репрезентирующих научный, публицистический и художественный стили.

Научная новизна и отличительные особенности диссертации состоят в следующем:

- впервые на материале английского языка осуществлена попытка выделения ЭСЗ и проведено исследование их логико-прагматических особенностей;
- принципиально новым является совмещение в данной диссертации приёмов символической логики и абстрактной семиотики (прагматики);
- новизна диссертации обусловлена также тем фактом, что логико-прагматические особенности ЭСЗ подвергались специальному статистическому обследованию, осуществляемому в ракурсе сопоставления трёх функционально-стилистических пластов английского языка.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- I. Помимо частичных знаков (слов) и сложных (высказываний), целесообразно выделять третий вид знака - ЭСЗ, сигнализируемый словом или словосочетанием. Слово как единица языка лишь потенциально обладает синтаксическими характеристиками, а ЭСЗ является следующим шагом в процессе семиозиса на пути к полному означиванию. Кроме того, синтаксическая характеристика не всегда реализуется в одной

лексеме, входящей в состав высказывания, а может распределяться в двух или более лексемах, которые в таких случаях следует рассматривать как единый ЭСЗ.

2. Существенно важными характеристиками ЭСЗ являются логико-синтаксический и прагматический аспекты.
3. Формализованный анализ ЭСЗ в текстах научного, публицистического и художественного стилей позволяет обнаружить основные логико-синтаксические и прагматические тенденции, по которым происходит межстилевая конвергенция и дивергенция.

Проведенное исследование имеет как теоретическую, так и практическую направленность.

В теоретическом плане результаты исследования могут оказаться полезными для семиотического исследования функциональных стилей. В настоящее время это направление в теории языка ещё недостаточно разработано. Метод анализа, предложенный в диссертации, может быть использован как в лингвостилистике (при изучении жанровых разновидностей стилей), так и в теории художественной речи при сопоставительных исследованиях индивидуально-художественных стилей, композиционного построения художественных произведений и эволюции индивидуально-авторского слога. Анализ организации предикатных знаков в структуре предложения может оказаться полезным при разработке такой малоисследованной проблемы, как проблема ритма прозы.

Методика формализованного описания, сам метаязык могут найти практическое применение в инженерной лингвистике для составления алгоритмов автоматизированной обработки текстов (машинного перевода, аннотирования и реферирования).

Данные, приведённые в диссертации, могут быть применены для выявления прагматической адекватности исходного текста и его перевода, так как целесообразность отбора определённых языковых средств обеспечивает надёжность достижения прогнозируемого эффекта речевого воздействия, позволяет избежать потерь прагматической информации при переводе с одного языка на другой. Диссертация открывает и возможность разработки отдельных частных вопросов в курсовых и дипломных работах студентов.

Структура диссертации определяется последовательностью решения перечисленных выше задач. Во введении обосновывается выбор темы и её актуальность, определяется цель, задачи и методы исследования. В первой главе "О возможностях применения логики и прагматики при изучении лингвистических явлений" освещаются вопросы, входящие в сферу исследования логики и прагматики, вырабатывается формализованный метаязык, основанный на основных понятиях этих наук, приводятся критерии выделения и классификации предикатных и аргументных знаков. Во второй главе "Логико-прагматические особенности элементарных синтаксических знаков научного, публицистического и художественного стилей" на основе предложенного формализованного метода проводится сопоставительный анализ логико-прагматических особенностей указанных стилей, даётся количественная панорама распределения различного рода знаков в каждом из этих стилей, на основании чего делаются качественные выводы относительно их межстилевых черт сходства и различия.

Содержание работы. В настоящее время логика, ранее входившая исключительно в сферу исследования философии, находит широкое применение в лингвистических исследованиях,

причём связь между языком и логикой наиболее ярко выражена в синтаксисе. Синтаксическая структура предложения исследуется в тесной связи с логикой конкретного языка, поскольку содержание предложения представляет собой отражение объективной действительности, а сами формы объективных отношений определяют логический строй мысли, обуславливают форму предложения.

Метод логического анализа, широко используемый в логическом синтаксисе и синтаксической семантике, признаётся одним из основных методов семантического моделирования. Различные логические построения широко используются в речевом поведении людей. Этот факт и обуславливает возможность создания абстрактных лингвистических и логических моделей, задаваемых исчислениями. Абстрактные формы синтаксических и семантических систем, рассматриваемые символической логикой, являются основой репрезентации смысла предложения.

Если в классической формальной логике, имеющей в качестве основного объекта исследования формы мышления, смысл связан с определением истинности или ложности высказывания, то символическая логика, в основе которой лежит формализованный язык, определяет смысл высказывания в виде строгого порядка следования конститuentов некоторой структуры. Следует заметить, что формальная и символическая логика не противостоят друг другу как совершенно разные явления, а отличаются всего лишь уровнями абстракции. В символической логике мы имеем дело с более высоким уровнем абстракции, т.е. с формализацией на более высоком уровне, на уровне исчисления предикатов. Отражаемая в сознании внеязыковая

действительность выражается в виде структур высказывания, т.е. в виде детерминирующих или реляционных логических предикатов (Р или R) с одной или несколькими открытыми позициями (x, y, z, ...).

Логический анализ, покрываемый синтаксическим и семантическим аспектами семиотики, отражает содержательную структуру высказывания и служит одним из методов семантического моделирования. Однако при исследовании смысловой структуры высказывания необходимо включить в анализ и прагматический план, расширяющий сферу применения семантики. Прагматика, связывая отправителя и получателя речи посредством содержания высказывания, способствует созданию более полного представления о функционировании языка.

В марксистско-ленинском понимании прагматическое значение рассматривается как отражательная категория, как отображение в содержании слова одной из целей коммуникации — вербального воздействия на психику и поведение людей.¹ Главная роль в знаковой ситуации отводится интерпретатору, поведение которого понимается как элемент системы практической деятельности, которую обслуживает язык. Интерпретатором является каждый конкретный коммуникант и всё общество в целом, использующее данные знаки.

В диссертации разрабатывается формализованный метаязык, с помощью которого на дальнейшем этапе анализа исследуются ЭСЗ в речевых манифестациях трёх функциональных стилей. Базой для создания формализованного метаязыка послужили основные понятия символической логики и прагматики.

¹ Г.Клаус. Сила слова. М., 1967, с.29.

Л.А.Киселёва. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978, с.89

ЭСЗ выступает как тектонически отдельная синтаксическая позиция, или позиционная структура, лежащая в основе актуального предложения или словосочетания. Так, например, в предложении

(1) She had liked the chameleons in the Jardin des Plantes

(I. Murdock, Under the Net, p. 186)

можно выделить следующие ЭСЗ, выраженные одной или несколькими лексемами:

She
had liked
the chameleons
in the Jardin des Plantes

ЭСЗ, входящие в состав предложения как сложного знака, рассматриваются нами в двух ракурсах: с точки зрения их логико-синтаксических характеристик, а также в плане выполняемых ими прагматических функций. ЭСЗ в поверхностно-синтаксической структуре реализуются в виде слов или словосочетаний, которые в логико-синтаксической структуре выступают в роли предикатов или аргументов и получают соответствующее символическое обозначение. В плане прагматической целеустановки каждый ЭСЗ выполняет определённую прагматическую функцию и является одновременно прагматическим знаком, который также обозначается символом в формализованном метаязыке.

Таким образом, ЭСЗ естественного языка в формализованном метаязыке соответствует комплексный метазнак, состоящий из символов, маркирующих как логическую, так и прагматическую сторону ЭСЗ.

Схематично отношения между ЭСЗ и КМЗ могут быть представлены следующим образом:

Элементарный синтаксический знак

естественного языка (ЭСЗ)

Комплексный метазнак в формализованном

языке (КМЗ)

Символическое обозначение
логико-синтаксических
характеристик

Символическое обозначение
прагматических характеристик

Анализ ЭСЗ и их перевод в формализованный метаязык проводился поэтапно. Основная задача первого этапа сводилась к выявлению логико-синтаксических характеристик ЭСЗ, т.е. к определению критериев выделения предикатных и аргументных знаков, их классификации, на следующем этапе в анализ включаются прагматические характеристики ЭСЗ.

ЭСЗ, будучи знаками поверхностной сферы языковой деятельности, служат для манифестации абстрактных знаков — предикатов и аргументов, отвлечённых от лексического, морфологического и просодического наполнения. Аргументные и предикатные знаки образуют предикатные выражения, являющиеся отображением экстралингвистической ситуации, события или факта реальной действительности.

Аргументные знаки представлены как именами, обозначающими предметы, так и именами отвлечённой семантики. Аргументы обозначим $A_1, A_2 \dots A_n$.

Один аргумент может объединять группу слов, которая может трактоваться как одно слово. Такого рода аргументные группы, включающие в себя несколько компонентов, обозначим $2A, 3A, 4A$ и т.д. Например:

- A 3A
- (2) This report describes the use of a return flow
2A
meter and a hydrostatic pressure gauge.

(Analytical Biochemistry,
1977, v.79, N 1-2, p.59)

Понимание предиката основывается на принятом в символической логике понятии предиката как свойства или отношения. Предикаты в зависимости от числа характеризующих их аргументов делятся на два основных класса: 1) детерминирующие (ДП), в семантике которых отражаются свойства, качества или признаки, в нашем формализованном языке они обозначаются P ; 2) реляционные (РП), выражающие отношения между аргументами.

ДП — только одноместны. Им соответствует пропозициональная функция с одним незаполненным местом. Приведем примеры ДП:

- A P
- (3) Parents change.
(M.Spark. The Comforters, p. 11)

РП могут быть двухместными ($A_1 R A_2$) и многоместными ($A_1 R A_2 A_3$). Они отображают отношения между двумя или более аргументами.

- A₁ R A₂
- (4) He was responding to superiority...
A₁RA₂ (R.Waterbury, Richard
Burton, p. 55)

Сложные предикатные и межпредикатные отношения складываются в составе многопредикатных выражений, которые возникают впоследствии того, что предикаты сами могут выступать в аргументных позициях. В результате возникновения такого рода отношений имеет место иерархия предикатов, распределение их по

ступеням, или рангам (0, I, 2, и т.д.).

На нулевой ступени находятся предикаты, с которых начинается порождение высказывания ($\text{ДП} - P_I, P_2 \dots P_n$ и $R_1, R_2 \dots R_n$). Это предикаты простых предложений или главных в сложноподчинённых предложениях, выраженные финитными глаголами, а также существительными, прилагательными, местоимениями, числительными с глаголом-связкой.

(5) $\overset{A_1}{\text{She}} \overset{R_1}{\text{called}} \overset{A_2}{\text{him}} \overset{A_3}{\text{up}} \text{ and } \overset{A_3}{\text{he}} \overset{R_2}{\text{reassured}} \overset{A_4}{\text{her.}}$

$A_1 \quad R_1 \quad A_2 \quad \cdot \quad A_3 \quad R_2 \quad A_4$

(E. Flynn, The Alderson
Story p. 29)

Предикаты всех остальных ступеней являются потенциальными и образуют потенциальные предложения. Обозначим ДП первой ступени $P_I^I, P_2^I, \dots, P_n^I$, а РП первой ступени $r_1^1, r_2^1, \dots, r_n^1$. Предикаты второй ступени соответственно обозначим $P_1^2, P_2^2, \dots, P_n^2$; $r_1^2, r_2^2, \dots, r_n^2$; третьей — $P_1^3, P_2^3, \dots, P_n^3$; $r_1^3, r_2^3, \dots, r_n^3$ и т.д. К потенциальным предикатам следует, в первую очередь, отнести предикаты всех видов придаточных предложений. Основанием для отнесения придаточных предложений к потенциальным служит то, что они хотя и содержат предикативность, выраженную сказуемым, не являются самостоятельными предложениями.

(6) $\overset{A_1}{\text{He}} \overset{R}{\text{knew}} \overset{A_2}{\underset{p}{\text{p}}}| \quad | \quad \overset{A_3}{\text{that the band leader}} \overset{p^2}{\text{was a good}} \overset{p^2}{\text{musician.}}$

$A_1 R A_2 \quad \cdot \quad A_3 P^1 \quad \cdot \quad P^1 P^2$

(J. Eaton, King of Jazz, p. 23)

A_2 — аргумент, вводящий все придаточное предложение. Предикации отделяются друг от друга с помощью точки. Следует заметить,

что в зависимости от степени подчинения придаточных изменяется и ранг предиката. Так в придаточном первой степени предикат, выраженный финитным глаголом, относится к первому рангу, а остальные предикаты ко второму, третьему и т.д. рангам. Соответственно в придаточном второй степени предикат, представленный на синтаксическом уровне финитной формой глагола, принадлежит второму рангу и т.д.

(7) $\begin{matrix} A_1 & R & A_2 & A_3 & & A_4 \\ \text{Kathie wrote me} & | & \text{that Dr.Clemens France had} \\ r_1 & A_5 & A_6 & p_1 & & p_1 & A_7 \\ \text{sent her a shawl from Galway, Ireland, which was} \\ & & p_2^2 & & & & \\ \text{a family heirloom.} \end{matrix}$

(E.Flynn, The Alderson Story,
p. 23)

$A_1 R A_2 \cdot A_1 R A_3 \cdot A_4 r_1^1 A_5 A_6 \cdot r_1^1 p_1^2 \cdot p_1^2 p_1^3 \cdot A_7 p_2^2$

A_3 - аргумент, вводящий придаточное дополнительное предложение.

В процессе вербализации не все элементы сообщения могут быть эксплицитно выражены, происходит отбор тех элементов, которые получают воплощение при выведении семантической структуры на синтаксический уровень, а остальной объём информации предстаёт в имплицитном виде. Поскольку не все сентенционные компоненты смысла предложения получают выражение в синтаксической структуре предложения, часть из них претерпевает преобразования и выступает в порежностной структуре в виде свёрнутых предикатов. В результате свёртки опускаются аргументы, повторяющиеся в матричном предикате. Это наблюдается при инфинитиве или причастии.

Структуры с данными формами потенциально выражают отдель-

ную мысль, а по своим связям с окружающими членами приближаются к придаточным предложениям. Предикаты такого рода конструкций являются потенциальными.

$A_1 \quad R \quad p^1 \quad A_2$
 (8) The Beatles spent the last week of the year
 $r^1 \quad r^2 \quad A_3 \quad p^2$
preparing for their show in Finsbury Park.

(M. Braun, Love Me Do,
p. 14)

$A_1 R A_2 \cdot A_2 p^1 \cdot A_1 r^1 A_3 \cdot A_3 r^2 \cdot r^2 p^2$

Другой разновидностью потенциальных предикатов являются определения, выраженные прилагательными. Рассмотрим следующий пример:

$A_1 \quad P \quad r^1 \quad p^1 \quad A_2$
 (9) Caroline replied with exaggerated precision...

(M. Spark, p. 91)

$A_1 P \cdot A_1 r^1 A_2 \cdot A_2 p^1$

В примере (9) словосочетание *exaggerated precision* рассматривается нами как потенциальное предложение, поскольку оно может трансформироваться в предложение *Precision is exaggerated*, пропозициональной формой которого является формула $f(x)$, обозначенная AP в принятом нами формализованном языке. В данном примере признак *exaggerated* приписывается понятию *precision* и в случае, когда слово, выражающее признак, выступает в качестве предикативного определения (*Precision is exaggerated*), и в случае, когда оно выступает в качестве зависимого определения *exaggerated precision*.

Наречия меры и степени по отношению к определяемому ими прилагательному или наречию выступают как ДП более высокой степени:

A P p² p¹ .

(IO) The citizen did not act very lawfully.

(C. Northcote, Parkinson's
Law, p. 19)

$$AP \cdot Pp^1 \cdot p^1 p^2$$

В данном примере $\text{lawfully}(p^1)$ — детерминирующий предикат первой ступени, аргументом которого является актуальный детерминирующий предикат нулевой ступени $\text{act}(p)$. В свою очередь, ДП $\text{lawfully}(p^1)$ выступает как аргумент по отношению к предикату второй ступени $\text{very}(p^2)$. Синтаксически lawfully подчиняет наречие $\text{very}(p^2)$, на языке логики предикатов $\text{very}(p^2)$, будучи предикатом второй ступени, подчиняет в качестве аргумента предикат первой ступени $\text{lawfully}(p^1)$.

Эта точка зрения распространяется и на приаждективные наречия, и на наречия оирконстанты.

В качестве ДП выступают синтаксические группы с предлогом, обозначающие локализацию. Их следует рассматривать как самостоятельную, свёрнутую в член предложения мысль:

(11) In Britain, anyway, the comedies died the death.

(I. Montagu, With Eisens-
tein in Hollywood, p.49)

AP . Ad¹

На наш взгляд, аналогично следует рассматривать и предложенные группы, выступающие в роли обстоятельств времени:

(12) They decided to visit her on Sunday.

(J.Eaton, King of Jazz,
p.52)

$$A_1 P \cdot A_1 r^1 A_2 \cdot r^1 p^2$$

Кванторы, основной характеристикой которых является наличие у них классообразующего значения, по степени своей абстрактности соответствуют признакам. Слова, обозначающие признаки, являются детерминирующими предикатами. Следовательно, кванторы тоже следует отнести к ДП:

$$\begin{matrix} p_1^1 & A_1 & A_2 & A_3 & p_2^1 & A_4 \\ (13) \text{ Every } & \text{Lawyer attorney or barrister,} & \text{every} & \text{Master} \\ R & A_5 & p_1^1 & A_6 \\ \text{knew all about the chicanery...} \end{matrix}$$

(D.Fisher, Graded
Comprehension for
Advanced Students, p.67

$A_1 p_1^1 \cdot A_2 p_1^1 \cdot A_3 p_1^1 \cdot A_4 p_2^1 \cdot A_4 R A_5 \cdot A_5 p_1^1 A_6$

В роли ДП выступают квантификаторы, выраженные порядковыми числительными, а также квантификаторы, функция которых заключается в выявлении объёма понятия, выраженного именем нарицательным (much, many, few, little, several, several of, more, most, enough, a lot of, plenty of, a great deal of, a part of, a bottle of, a cup of, a pint of, a piece of)

$$\begin{matrix} A_1 & R & p_1^1 & 2A \\ (14) \text{ Louis had a } & \text{package of fire crackers...} \end{matrix}$$

(J.Eaton, King of Jazz,
p.23)

$A_1 R 2A \cdot 2A p_1^1$

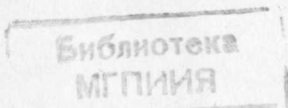
К ДП следует отнести все указательные местоимения, являющиеся детерминативами, поскольку они являются определителями существительных:

$$\begin{matrix} p_1^1 & 2A & P \\ (15) \text{ This pre-show conference had become obligatory...} \end{matrix}$$

(M.Braun, Love Me Do, p.17

$2A P \cdot 2A p_1^1$

К ДП следует отнести элементы, выражающие различного рода пояснения, дополнения, уточнения основного понятия. Например:

$\begin{matrix} & A_1 & & p_1^1 & & p_2^1 \\ & & & & & & & p_4^1 \end{matrix}$

(16) But Richard Burton, the intellectual, the reader
 $\begin{matrix} p_3^1 & & R & & r^1 & A_2 & & p^2 & & p_4^1 \end{matrix}$
the artist has chosen his role very badly.

(R.Waterbury, Richard Burton, p.82)

$A_1 p_1^1 \cdot A_1 p_2^1 \cdot A_1 p_3^1 \cdot A_1 R A_2 \cdot A_2 r^1 \cdot R p_4^1 \cdot p_4^1 p^2$

В роли потенциальных ПП, помимо глаголов, выступают предлоги: among, between, across, with, through и др., а также притяжательные местоимения. Например, предлог among и местоимение our в следующем предложении:

$\begin{matrix} & r_1^1 & & r_2^1 & & 2A & & P & & p^1 & & A_2 \end{matrix}$

(17) Among our orientation sisters were two youngsters...

(E.Flynn, The Alderson Story, p.21)

$2A r_1^1 A_2 \cdot 2A r_2^1 \cdot A_2 P \cdot A_2 p^1$

Как непреддицирующие следует рассматривать пропозициональные связки — принятое в символической логике название операторов ($\wedge$ — конъюнкции, $\vee$ — дизъюнкции, $\rightarrow$ — импликации, $\sim$ — эквивалентности, $\neg$ — отрицания), с помощью которых из элементарных высказываний образуются сложные высказывания. В естественном языке им соответствуют союзы and, or, either...or, neither...nor и др.

В систему иерархии предикатов не входят вводные элементы, имеющие значение модальности, присоединения или ссылки (surely, certainly, no doubt, probably, moreover, however, then, after, all, finally). В нашем формализованном языке они обозначаются знаком

E: $\begin{matrix} & E & & A_1 & & r_1^1 & & 2A \end{matrix}$
 (18) Therefore, no assumption about the strain rate
 $\begin{matrix} & P & & & & & & \end{matrix}$
 is necessary.... (Powder Technology, v.21, N 1, 1978)

$E A_1 r_1^1 2A \cdot A_1 P \cdot$

Союзы, связывающие придаточное предложение с главным, следует рассматривать как непреддицирующие. Например, союз *that* в предложении (7).

Союзные местоимения, которые в отличие от союзов, имеют в строе придаточного предложения ту же синтаксическую функцию, что и знаменательные слова, в зависимости от семантики замещаемого ими слова могут выступать в роли предиката или аргумента. Например, союзное слово *what* в (19) не только связывает придаточное предложение с главным, но и выступает в качестве аргумента в придаточном предложении:

$$\begin{array}{ccccccc} A_1 & R & r^1 & A_2 & r_2^1 & A_2 \\ (19) & \text{The bull turned his head to see what was} & & & & \\ & p^1 & & & & \\ & \text{happening...} & & & & \end{array}$$

(O.Huxley, Crome Yellow, p.61)

$$A_1 R A_2 \cdot A_1 r_2^1 A_2 \cdot A_2 p^1 \cdot A_2 r^1$$

В вышеприведённых примерах рассматривались логико-синтаксические характеристики ЭСЗ высказывания. Другой важной характеристикой ЭСЗ, конституирующих предложение – высказывание, является заключённая в них прагматическая информация.

С семиотической точки зрения язык представляет собой особую систему передачи информации, особенность которой состоит в том, что она включает в себя ряд семиотических подсистем, наборы знаков, реализуемых в речи. Эти подсистемы языковой информации обнаруживают различный характер заданности коммуникативных свойств, которые влияют на их управляющие свойства.

Среди подсистем языковой информации, обладающих способностью психического воздействия на поведение человека, следует, в первую очередь, отметить подсистемы, имеющие информативную заданность и предназначенные для информирования адресата, апел-

лирования к его интеллекту. В нашей классификации знаки, входящие в информативную подсистему, составляют класс десигнаторов. Десигнаторы — слова, обозначающие предметы, явления, качества, действия, не имеющие эмоциональных, оценочных, предписывающих и других значений.^I

В принятом нами формализованном языке аргументные и предикативные знаки с учётом их десигнативной функции получают следующее обозначение: A-d, 2A-d, 3A-d, P-d, p^1 -d, p^2 -d, R-d, r^1 -d, r^2 -d.

ЗСЗ, имеющие в своём понятийном содержании в качестве ведущих эмоционально-оценочные компоненты, являются аппрейзорами (appraisors). Основным дифференциальным признаком эмоциональной оценки, тесно связанной с эмоциями, чувствами и интеллектом, является установление ценностного отношения между субъектом и объектом; выражение предпочтения или непредпочтения кого-нибудь или чего-нибудь.

В чистом виде аппрейзоры встречаются не так уж часто. Примером ярко выраженных аппрейзоров могут служить следующие слова, выражающие явно положительную или явно отрицательную оценку: good, better, best, bad, worse, worst. В формализованном языке аппрейзоры обозначаются (ap).

В языке широко представлены случаи, когда в значении аппрейзоров содержится десигнативный компонент. Такой вид знаков в нашей классификации называется десигнативным аппрейзором и обозначается dap. Например: coward, notorious, thief.

^I Данная классификация во многом совпадает с классификацией Ч.Морриса. Ch.Morris. Signs, Language and Behavior. N-Y. 1946

Знаки могут апеллировать к воле реципиента с целью вызвать у него определенные ответные реакции, побудить его к тому или иному поведению. Знаки такого рода, передающие определенную директивную информацию и предписывающие определенное поведение адресату, называются прескрипторами и обозначаются (pr). Например: Come here!

ЭСЗ могут также систематизировать и организовывать высказывание. Им соответствует класс форматоров (formators), обозначенных знаком (f). В класс форматоров входят пропозициональные связки, союзы, вводные слова, предлоги, кванторы, числительные.

Темпоративы (t) и локативы (l) обозначают расположение в пространстве и времени: at five o'clock tomorrow; at the corner of the street.

Помимо вышеуказанных типов знаков, в классификацию включены идентификаторы (i), представленные именами собственными, и форматоры-идентификаторы f(i), слова, составляющие систему средств субъективного указания.

В результате выявления у каждого ЭСЗ определенной прагматической и логико-синтаксической характеристики выработано 60 метазнаков, составляющих формализованный метаязык. Логико-синтаксические и прагматические характеристики ЭСЗ исследовались в текстах научного, публицистического и художественного стилей по принципу статистической предпочтительности.

В ходе сопоставительного анализа было установлено, что для публицистического и художественного стилей характерна широкая распространенность ДП нулевой ступени. Это свидетельствует о высокой употребительности в простых предложениях

или в главных, входящих в состав сложноподчиненных предложений, глаголов в личной форме или сочетаний глаголов-связок с существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, в семантике которых отражаются свойства, признаки или качества. Различия в распределении ДП всех остальных ступеней являются несущественными.

Высокая концентрация ДП нулевой ступени (17,9%) и РП первой (48,2%) и второй ступеней (20,4%) в художественном стиле отражают его многоплановость, динамизм и разнообразие комбинаторики.

В качестве специфичной черты научного стиля следует отметить высокие показатели РП нулевой ступени (31,6%), значительно превышающие аналогичные параметры в классе ДП (6,2%), что свидетельствует о высокой активности в научном стиле глаголов, в семантике которых отражаются связи между предметами, событиями, фактами.

Во всех трех стилях различия в содержании предикатов третьей и четвертой ступеней являются несущественными. На основании этого делается следующий вывод: синтаксическая глубина на уровне предикатов третьей и четвертой ступеней не является стилеобразующим фактором.

Прагматические функции ЭСЗ шире и разнообразнее представлены в публицистическом и художественном стилях. Научному стилю почти не свойственны такие функции, как темпоративная, локативная, идентифицирующая, аппрейзивная и десигнативно-аппрейзивная. Высокая активность данных функций зафиксирована в художественном и публицистическом стилях.

Приводим показатели распространенности вышеуказанных функций в исследуемых стилях.

Прагматическая функция	! научный стиль	! публицистический стиль	! художественный стиль
идентифицирующая	0,4%	10,7%	11,5%
формативно-идентифицирующая	6,1%	36,4%	42,6%
аппрециативная	0,1%	2,4%	1,7%
десигнативно-аппрециативная	0,1%	13,7%	7,3%
темпоративная	0,4%	2,4%	1,5%
локативная	2,1%	5,0%	3,1%

Другой отличительной особенностью стиля научной прозы является способность предикатов употребляться в прескриптивной функции. Следует отметить, что прескриптивные предикаты в научном стиле представлены в основном предикатами нулевой ступени (90,2%) в общем объеме прескриптивных РП, выраженными сочетанием модального глагола с инфинитивом, в семантике которых отражаются отношения между событиями или объектами, причем они в основном сконцентрированы в простых предложениях или в главных, употребляемых в составе сложно-подчиненных предложений.

Научный стиль характеризуется самой большой десигнативностью за счет высокого содержания десигнативных аргументов, причем в научном стиле, по сравнению с художественным и публицистическим, наблюдается высокая концентрация двух- и трехкомпонентных аргументов. Десигнативность научного стиля связана с его основной функцией — функцией сообщения. Линейность и конструктивная связанность текстов научного стиля достигается за счет высокого содержания формативных знаков.

В публицистическом стиле прослеживается тенденция к повышенной активности аппрециативных и десигнативно-аппрециатив-

ных предикатных и аргументных знаков, что обусловлено переплетением в этом стиле основных функций языка — информативной и функции воздействия (17,3% против 10,5% в художественном стиле и 0,2% в научном).

Таким образом, результаты комплексного исследования, включавшего логико-синтаксические и прагматические знаковые отношения, продемонстрировали возможности семиотического анализа функциональных стилей.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о возможности эффективного изучения естественного языка с помощью формализованного описания, особенностью которого является абстрагирование от несущественных и выделение существенных характеристик исследуемых объектов.

В диссертации с помощью количественно-качественного анализа установлено соотношение общестилевого и частного, соотношение ведущих и подчиненных признаков стиля. Анализ показал, что между функциональными стилями отсутствуют непроницаемые перегородки. Контактные зоны между стилями и зоны перехода можно проследить по статистическим показателям тех или иных логико-синтаксических и прагматических характеристик ЭСЗ.

В работе объективно подтверждены некоторые положения, которые уже известны: предикативность публицистического и художественного стилей и номинативность научного, характеризующихся наличием таких полярных черт, как предикативность-аргументность. Формализованный анализ дал возможность выявить и некоторые новые черты исследуемых стилей: преобладание детерминирующих или реляционных предикатов; десигнативной или аппрейзивной прагматической функции; десигнативной или прескриптив-

ной; формативной или формативно-идентифицирующей.

Результаты данного исследования позволяют полнее осветить проблему функциональной дифференциации речи, уточнить имеющиеся классификации функциональных стилей, а также представляют интерес для дальнейшей разработки проблемы формализации лингвистического описания.

Апробация работы осуществлялась в ходе обсуждения результатов исследования на заседаниях кафедры стилистики английского языка, межкафедрального грамматического объединения и на семинаре "Вопросы формализации семантики", проводимом на кафедре структурной и прикладной лингвистики Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О логико-прагматическом подходе к исследованию функциональных стилей" – Романское и германское языкознание. Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков (Сборник научных статей). Минск, 1979, с. 202–209
2. О семиотическом подходе к исследованию языка. – Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков (Сборник научных статей). Минск, 1980, с. 189–197
3. Логико-прагматические особенности элементарных синтаксических знаков высказывания в различных функциональных стилях. – Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков (Сборник научных статей). Минск, 1980, с. 197–205

Подписано к печати 9.03.1981 года.

Объем . I п.л. Заказ № 161. Тираж 120 экз.

Отпечатано на ротапринте Гродненского
государственного университета. г. Гродно
ул. Ожешко, 22.